

Яков Губенко в отсутствии театра

Яков Губенко работал режиссером в московских театрах: Ленком, Театре им. Ермоловой, Театре им. Моссовета, Театре Советской Армии, руководил театром Всесоюзного театрального общества. В 80-х годах создал Московский еврейский театр. Событием стала премьера его моноспектакля "Мой дом" по пьесе жены — поэта Наталии Губенко.

— **Спектакль, можно назвать воплем вашей души. Просто удивительно, до какой степени самый близкий, но все-таки другой человек прочувствовал вашу боль.**

— Наташа написала пьесу, но придумал этот спектакль, сочинил и поставил я.

Звезды - 1998 - 15 янв. - 13

— **Вы "сочинили" и Московский еврейский театр. Как это произошло?**

— В 1980 году такая идея родилась в партийных верхах. Обратились ко мне. Я поставил несколько условий, одним из которых было двуязычие — спектакли должны были идти на русском и еврейском языках. Кроме Московского управления культуры и Комитета госбезопасности никто этим театром не хотел заниматься. Для КГБ он был единицей политической, и, должен сказать, пятеро офицеров, которые меня курировали, оказались неплохими ребятами. Но дело стопорила бюрократия. Семь лет я писал письма в Политбюро, добиваясь помещения. Наконец мы его получили — кинотеатр "Луч" на Варшавке. Когда в 1987 году открылся театр, у нас уже было несколько спектаклей: "Дамский портной", "Комедианты", "Тевье-молочник", "Уриэль Акоста". Но начались интриги, склоки... И я ушел. Теперь это театр "Шолом".

— **Куда ушли?**

— А куда. Стал свободным художником.

— **Почему вы не уехали из России после неудачи с театром?**

— Я вообще против эмиграции. Для евреев надуманная проблема, что они любят перемещаться. В моем спектакле "Еврейский анекдот", есть реплика: "Евреи путают движение с передвижением". Я бы поехал, будь я нужен Израилю, но мне просто говорят: "Приезжай, в Израиле лучше". А я не хочу мести там улицы. Миша Козаков, уезжая в Израиль, сказал, что ему нечем в Москве ребенка кормить. Мне тоже нечем было кормить детей, но все же я их кормил. А Миша просто хотел Израиль посмотреть. Тогда он носил христианский крест на груди и говорил, что он русский (мать у него русская), и в шутку, конечно, кричал мне: "Жидовская морда!" А теперь он стал евреем, но вернулся в Россию.

— **Видитесь со своими коллегами?**

— Я пришел как-то на съезд ВТО и встретил много знакомых, которые очень сильно изменились внешне, это были какие-то оползны. Все их досады, неурядицы отразились на лицах. Известный художник Анри Кортье сказал: "Человек в конце жизни получает то лицо, которое заслужил".

— **Какое у вас перспективы?**

— Никаких. Только любовь и умение ставить спектакли. Но ведь это нельзя назвать востребованностью.

Беседовала Надежда РЕПИНА.